

Недавно, выбираясь по склону холма, Вэнь Му неожиданно увидела цветок.

Она решила, что стоит задобрить Цзи Юаня: если он будет в хорошем настроении, возможно, согласится помочь ей спасти людей.

Одолеть его она не могла, а нападать боялась, поэтому единственным выходом было умаслить его и проявить мягкость. Только если он решит, что она не представляет угрозы, то ослабит бдительность.

У неё не было такого таланта, как у Су Шэнлань, чтобы заставить его пойти в огонь и воду одним лишь словом. Однако сейчас, когда требовалась его помощь, Вэнь Му могла использовать только свои методы, чтобы добиться его доверия.

Ярко-красный цветок выглядел изящно и свежо, но по сравнению с человеком, стоявшим перед ней, он всё же сильно проигрывал.

Его сердце бешено заколотилось, и неведомая ярость хлынула в душу.

Вэнь Му в изумлении отдернула руку: его выражение лица было слишком пугающим, казалось, ещё секунда — и он её проглотит.

Она ведь просто подарила ему цветок, неужели это стоит такой реакции? Неужели у него аллергия на пыльцу?

Цзи Юань с силой сжал её запястье и притянул к себе. Красные лепестки в её руке слегка дрожали. Вэнь Му закусила губу, терпя боль, и не смела проронить ни звука.

— Раз уж сказала, что даришь мне, не смей забирать обратно, — свирепо бросил он.

Вэнь Му в недоумении нахмурилась: что это значит? Ему всё-таки нужен цветок или нет?

Цзи Юань забрал у неё цветок, его дыхание становилось всё тяжелее — похоже, он был по-настоящему взбешен.

Вэнь Му окончательно убедилась в безумии Царя Призраков: так разозлиться из-за пустякового цветка, да ещё и принять его, несмотря на гнев...

Неужели он страдает раздвоением личности?

Цзи Юань оттолкнул её. Сила у него была недюжинная — когда он схватил её за запястье, она не смогла оказать никакого сопротивления.

С возобновлением действия магического массива они снова вернулись в резиденцию Ян.

Несколько сотен человек лежали на земле вповалку, зрелище было довольно неприглядным.

Вскоре люди стали приходить в себя. Казалось, они совсем забыли, что произошло. Даже Хун Инь долго не мог прийти в себя, а затем внезапно вскочил и закричал:

— Где призраки? Куда они подевались?

Цзи Юань насмешливо наблюдал за ними, а Вэнь Му, всё ещё испытывая тревогу, подошла к Хун Иню.

Она не успела переодеться в монашеское облачение, и если Цзи Юань её обманул и кто-то раскроет её истинный облик, она вряд ли сможет остаться в Монастыре Сюаньчжао.

Однако Хун Инь не обратил на это внимания и лишь спросил:

— Линкун, ты в порядке?

Сердце Вэнь Му наконец успокоилось. Из-за присутствия Цзи Юаня она не осмелилась рассказать Хун Иню о случившемся и на ходу выдумала пару фраз.

Она сказала, что проснулась и обнаружила всех спящими во дворе, а что произошло — сама не знает.

Хун Инь не стал углубляться в раздумья, решив, что важнее укрепить печать земляного демона и поймать свирепого духа, совершающего злодеяния в резиденции Ян.

Проведенный несколько дней назад обряд призыва души помог господину Яну заметно оправиться, так что можно было считать его успешным.

А вот дело с госпожой Ян затянулось. Чем больше времени проходило, тем опаснее становилось положение. Старшая госпожа Ян, ещё не оправившись от потрясения, поспешно позвала Хун Иня к себе.

Вэнь Му тайком подбросила купленное ею лекарство в комнату Хун Иня, не сказав, кто именно его приобрёл. На выходе она столкнулась с Цзи Юанем.

Он прислонился к дереву гинкго, словно поджидая её.

На нём были белые как лунный свет одежды, черные волосы наполовину собраны, а вокруг то и

дело опускались золотистые листья гинкго — картина выглядела как оживший пейзаж.

Вэнь Му заметила, что на поясе у него появился новый синий ароматный мешочек — изящная работа, вполне в его стиле.

Стоило ей увидеть его, как запястье снова заныло. Но чтобы уйти, ей нужно было пройти мимо Цзи Юаня, поэтому она, дрожа от страха, двинулась вперед.

Когда она поравнялась с деревом гинкго, Цзи Юань обернулся.

— Ты.

У Вэнь Му волосы встали дыбом. С вымученной улыбкой она развернулась.

Что ему ещё нужно? За последние дни он изрядно потрепал ей нервы, если он начнет снова, она этого просто не вынесет.

Цзи Юань опустил взгляд. У него были длинные ресницы, и глаза смотрели на всё с такой глубокой нежностью, что даже при взгляде на опавшие листья создавалось впечатление чего-то двусмысленного и туманного.

Он внезапно посмотрел на Вэнь Му и спросил:

— Как тебя зовут?

— А?

Вэнь Му не сразу поняла, к чему вопрос. Он спрашивает её имя?

Цзи Юань отвел взгляд и равнодушно добавил:

— Только не называй мне имя Линкун, иначе я тебя убью.

Недавнее удивление мгновенно сменилось раздражением. Если бы он не стоял рядом, Вэнь Му точно закатила бы глаза: спрашивает имя и всё равно звучит так угрожающе...

Поколебавшись, она ответила:

— Вэнь Му.

Цзи Юань повторил:

— Вэнь Му...

Он усмехнулся:

— А я Цзи Юань.

Она, конечно, это знала. Выпалив ответ, Вэнь Му поспешно нашла предлог и сбежала.

Проведя с Цзи Юанем столько дней, она усвоила: он в любую секунду может сменить улыбку на свирепый оскал, так что лучше убраться подальше, пока он снова не изменился в лице.

Когда она нашла дядюшку Хун Иня, тот как раз обсуждал с Старшей госпожой Ян план поимки призрака.

— Мастер, вы не могли бы выяснить, куда отправился этот свирепый дух? Можно ли ещё спасти нашего Юань Синя?

Хун Инь, перебирая четки, осмотрел двор и произнес:

— Хотя здесь и остались следы присутствия свирепого духа, невозможно узнать, куда он направился. Давайте поступим так: ночью я проведу обряд, чтобы выманить его, а поймав, выведаю, где находится госпожа Ян.

Старшая госпожа Ян была полна тревоги, ей приходилось постоянно вытирать пот, а служанка не отходила от неё ни на шаг, поддерживая под локоть.

Её голос дрожал:

— Тогда вся надежда на вас, мастер Хун Инь.

К ночи всё было подготовлено. Хун Инь наложил защитные барьеры на каждую комнату и велел Вэнь Му сидеть в самой безопасной из них и не высовываться.

Цзи Юань же вместе со Старшей госпожой Ян отправился проводить господина Яна. С тех пор как того окутал свирепый дух, здоровье его стремительно ухудшалось, и теперь он находился без сознания, почти не отличаясь от мертвеца.

Небо всё темнело, резиденция Ян погрузилась во тьму. Все затаили дыхание, в страхе и ожидании предвкушая появление духа.

Вэнь Му припала к окну, тайком наблюдая за происходящим снаружи.

Во дворе росло слишком много деревьев, они загораживали дядюшку, и можно было различить лишь слабые отсветы фонарей.

В этот раз, включая Вэнь Му, из Монастыря Сюаньчжао приехали одиннадцать человек. Похоже, ради того чтобы прославиться, дядюшка Хун Инь решил пойти ва-банк.

<http://bllate.org/book/21966/2282209>